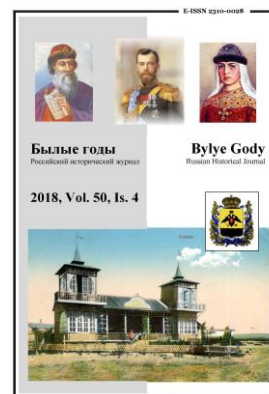

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1592-1600. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1592
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

«Vladikavkaz Diocesan Lists» and as a Source on the History of Public Life in the Terek Region in the second half of the XIX – early XX centuries

Svetlana Khubulova ^a, Boris Koibaev ^a, Zalina Sosranova ^a, Alan Tsarikaev ^{a, *}

^a North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the role of the church press in the socio-cultural and political life of the Terek region of the second half of the XIX century – early XX centuries. ROC took an active part not only in missionary and teaching activities, but also included in educational, charitable and journalistic activities. For the first time, a regional diocesan seal became the subject of study. An analysis of the materials published on the pages of the Vladikavkaz diocesan statements allows us to state that the latter possessed sufficient potential of a consolidating platform, and in different periods could achieve this status. The materials introduced into scientific circulation give an idea of the process of the formation of the local church printed organ, the problems of its development, and also allow reconstructing the role of diocesan statements in the formation of the cultural space of the Terek region, the formation of the church intelligentsia of the region.

The authors' collective was not permanent, new people were often invited, who could reasonably represent public opinion. An analysis of the materials of the Vladikavkaz diocesan lists made it possible to establish that the authors of the articles were not only clergymen, but teachers, journalists, public figures, which speaks of the public interest in this printed publication.

A feature of the local diocesan statements was that along with the all-Russian functions, it performed additional, related to the ethno-confessional diversity of the region. As it was established, the Vladikavkaz diocesan lists performed several tasks simultaneously: first, the Orthodox clergy of the diocese consolidated; secondly, they strengthened the ties between the clergy and the believers, and third, mediated relations between the church and the secular world.

Keywords: diocesan lists, press, consolidation, author, church life.

1. Введение

В последние десятилетия в России идет активное возрождение религиозной жизни. В контексте исследования церковной истории при изучении роли местного православного духовенства в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни в провинции закономерен научный интерес к местной церковно-епархиальной прессе. «Владикавказские епархиальные ведомости», издававшиеся в Терской области, являются важным источником по повседневной жизни не только клира, но и прихожан региона.

2. Материалы и методы

Основой статьи послужили выпуски «Владикавказских епархиальных ведомостей», которые позволяют реконструировать просветительскую, идеологическую, культурную функции РПЦ в провинции. Однако материалы периодики должны быть сравнены и проверены путем привлечения архивных документов, статистики, мемуарной литературы и т.д. Такая методика исследования дает

* Corresponding author

E-mail addresses: hubul@yandex.ru (S.A. Khubulova), koibaevbg@mail.ru (B.G. Koibaev), zaiasosranova@mail.ru (Z.V. Sosranova), tsarikaev-a-t@yandex.ru (A.T. Tsarikaev)

возможность извлекать дополнительную информацию о самом печатном органе (источники финансирования, читательская аудитория, достоверность материала и др.).

В работе использованы следующие методы исследования: общенаучные, позволяющие определить общие и специфические черты деятельности епархиального духовенства Терской области, нашедшие свое отражение и в их отношении к церковной печати; источник-ориентированный, разрешающий провести источниковедческий анализ при изучении содержания церковной печати; сравнительный – осуществляется при сопоставлении условий функционирования церковной периодики в разных регионах России; статистический – необходимый для изучения изменений в тематике публикаций и содержания «Епархиальных ведомостей».

3. Обсуждение

В отношении вопроса изучения религиозной ситуации в Терской области следует подчеркнуть, что научных трудов по рассматриваемой проблеме пока недостаточно. Лишь в последние годы региональная историография пополнилась рядом новаторских работ, освещающих отдельные стороны истории поликонфессионального края (Гедеон, 1992; Сланов, 1999; Канукова, Хубулова, 2000; Каров, 2007). Хотя «Владикавказские епархиальные ведомости» в качестве исторического источника уже привлекались в ряде научных работ, однако не проведен анализ этого важного и многогранного источника. Краткий обзор литературы подтверждает, что есть еще много научных лакун в истории религиозной жизни Терской области, которые можно отчасти восполнить, активно вводя в научный оборот материалы «Владикавказских епархиальных ведомостей».

4. Результаты

Для исследования социокультурных процессов в Терской области на рубеже XIX–XX вв. большой информативностью и ценностью обладают «Владикавказские епархиальные ведомости» (далее ВЕВ) – небольшие журналы с периодичностью два раза в месяц.

После ряда преобразований Владикавказская епархия стала самостоятельной в 1894 г., разделенной на 13 благочиннических округов, в приходах работало примерно 800 священнослужителей (Канукова, Хубулова, 2000: 28). Во всей епархии функционировало свыше 700 храмов и часовен.

Расширение территории епархии, охватившей Терскую, Дагестанскую и часть Кубанской областей, ставило вопрос о создании единого печатного органа, который бы знакомил с актуальными вопросами церковной жизни. Кроме того, следует отметить, что в епархии полное семинарское образование имело не более 20 % священников, поэтому журнал должен был стать и источником самообразования клира. Инициатива создания Ведомостей принадлежала Владимиру Сеньковскому (епископу Владимиру), который оставил заметный след не только в церковной, но и культурной истории края.

Главной заботой Преосвященного Владимира было распространение православия среди местных народов. Для этих же целей по ходатайству перед св. Синодом Ардонское училище было преобразовано в миссионерскую семинарию, которая стала настоящей кузницей кадров национальной интеллигенции, сыграла большую роль в нравственном воспитании не одного поколения (Сланов, 1999: 83). Священниками осетинских церквей становились осетины – выпускники этой семинарии.

Передовые люди Терской области, к числу которых, несомненно, принадлежал и Преосвященный Владимир, объединили усилия в деле просвещения народа: например, число школ в Осетии неуклонно увеличивалось. Если в конце XIX в. их было около 20 (примерно 2000 учащихся), то в 1901 г. стало свыше 60 (около 4000 учащихся).

Повышение культурного уровня населения способствовало росту спроса на печатные издания. Насущной потребностью для владикавказского клира было наличие печатного органа, в котором бы отражалась церковная жизнь не только страны, но и епархии. Местное духовенство было осведомлено об успешной деятельности «Кавказских епархиальных ведомостей». Данные обстоятельства подвигали церковные власти к созданию своего печатного органа. Этот вопрос был поднят еще в 1885 г. Преосвященным Иосифом, который на благочинническом съезде выступил за создание печатного органа в виде «Епархиальных ведомостей» (ЦГА РСО-А. Ф. 143. Оп. 1. Д. 102. Л. 16). Однако тогда не удалось реализовать данный проект. Владимир оказался более настойчивым, и по его ходатайству указом Св. Синода от 30 ноября 1894 г. было разрешено издание «Владикавказских епархиальных ведомостей». На ВЕВ была возложена задача идеологической опоры православия в провинции.

Являясь довольно информативным источником, ВЕВ давали возможность изучить роль православного духовенства в экономике, политике, культуре региона. Можно сказать, что церковная печать, наряду со светскими региональными изданиями, оказывала большое влияние и на формирование социокультурного пространства Терской области, так как, во-первых, способствовала тесному контакту с верующими, во-вторых, на страницах Ведомостей можно было встретить статьи историко-этнографического, общеобразовательного характера, написанные известными в регионе специалистами.

«Владикавказские епархиальные ведомости» были главным официальным печатным органом Владикавказской епархии и выходили два раза в месяц с 1895 по 1917 гг., хотя в отдельные годы периодичность журнала менялась: в 1907–1908 гг. решено было издавать журнал каждую неделю, а в 1913 г. – количество изданных за год номеров составило шестнадцать. Выпуски были небольшого размера, текст на колонки не делился; объем журналов в среднем составлял примерно 35–40 листов. Редакция ВЕВ была обязана определять как информационную направленность, так и насыщенность издания. Его содержание напрямую зависело от личности редакторов. Следует выделить тех, чьими стараниями и знаниями профессиональный уровень издания достиг определенных высот: В. Иванов (преподаватель духовного училища), А. Филипповский (секретарь Владикавказской консистории), В. Топкин (член консистории), И. Беляев (протоиерей), А. Нефедьев (протоиерей) и др. Объем интересных материалов возрастал, авторов становилось больше. Но при этом надо отметить и тот факт, что ВЕВ, как и другие церковные издания, финансировались Св. Синодом, епархиальным начальством, местной светской администрацией, а это не содействовало самостоятельности издания, редакторы должны были принимать во внимание многие начальственные рекомендации при формировании материала.

Первый номер ВЕВ открывался большой статьей Преосвященного Владимира, который отметил причины, побудившие его ходатайствовать об открытии ВЕВ: «Мы видели, что желание просвещения неверующим и заблудшимся овцам словесного стада нашего есть не только в лицах духовных, но и среди православных мирян. Тем не менее, при усердии и сердечном желании помочь наше духовенство, конечно сельское, при разбросанности станиц, при неудобствах личных сношений между собой и с центром правления епархиального, своими единоличными усилиями бессильно в деле просвещения, и особенно в удовлетворении потребностей миссионерских...» (ВЕВ, 1895: 3).

Как известно, Терская область – конгломерат культур, этносов, вероисповеданий, что представляло определенную сложность для пастырской деятельности. Поликонфессиональность региона ставила перед «Епархиальными ведомостями» задачу систематической миссионерской работы путем размещения материалов не только по проблемам православия, но и по истории ислама и инославных верований. Делались подобные экскурсии с целью просвещения приходского духовенства о сущности различных конфессий и для повышения профессионального уровня клира. Таким образом, основной читательской аудиторией ВЕВ были местные священники, и на них была рассчитана особая подача материала. ВЕВ должны были выполнять не только административные задачи на местном уровне, но и содействовать духовно-нравственному, культурному просвещению духовенства и паствы, а также способствовать распространению официальной идеологии среди населения провинции.

Структура «Епархиальных ведомостей» состояла из официальной и неофициальной частей. В официальной части ВЕВ можно найти информацию о распоряжениях не только центральной церковной, но и местной властей; отчеты духовных учебных заведений, сведения о назначениях, перемещениях, материальном положении местного клира, некрологи и прочее. Официальные публикации, хроника, сообщения полезны, прежде всего, той информацией, которую они несут. Часто в публикуемых в официальной части заметках не указывалось имя автора.

На неофициальную часть возлагалась вероучительная задача: печатались статьи религиозного свойства, а также экскурсии в историю епархии. По-видимому, это должно было отчасти компенсировать низкий культурный уровень священства епархии, дать возможность самообразовываться.

Поэтому ВЕВ надлежало удовлетворять местным потребностям духовенства. Контент-анализ официальных программных положений позволил сделать вывод о том, что церковная периодическая печать должна была стать средством эффективной административной коммуникации, отсюда достаточная прозрачность и регулярность издания ВЕВ, когда приходское духовенство, благодаря Ведомостям, видело постоянное внимание со стороны иерархов. Кроме того, на епархиальном уровне было очевидно, что контролируемое печатное слово позволяет более успешно влиять на потоки устной информации и контролировать ее восприятие. Во-вторых, региональная церковная печать становилась средством адаптации епархии к меняющимся местным реалиям.

Издание Ведомостей не испытывало финансовых проблем, т.к. средства, вырученные за счет подписки, а также пособие из епархиальных сумм полностью покрывали расходы на издание. Гораздо сложнее было найти авторов, готовых предоставлять в редакцию свои материалы. Ведь именно от активной корреспондентской сети в конечном итоге зависело признание журнала, потребительский спрос и т.д. Предполагалось, что священники станут основными поставщиками информации в редакцию ВЕВ. Но время показало, что многие духовные лица, отягощенные своей службой, с неохотой сотрудничали с редакцией. Отчасти нехватку корреспондентов компенсировали светские журналисты и учителя духовных училищ.

В неофициальной части ВЕВ публиковались священники, которые освещали не только религиозные, но и общекультурные проблемы. Наибольшую известность как писатель приобрел священник А. Гатуев, который опубликовал блестящие статьи по истории православия в Осетии (Гатуев, 1900). Не менее познавательны статьи учителя Уруймагова о церковных школах (Уруймагов, 1901),

священника И. Кормилина о миссионерской деятельности (Кормилин, 1905), диакона А. Албегова о селении Хумалаг (Албегов, 1896), краеведческие статьи П. Кондратьева, К. Цаллагова и др.

Материалы ВЕВ довольно разнообразны. Львиная доля приходится на информационные жанры, меньше художественно-публицистических и совсем мало аналитических публикаций.

Если рассматривать тематику статей ВЕВ, можно сказать, что примерно треть материала была посвящена проблеме образования, около 10 % – деятельности Преосвященных, проблемы РПЦ занимали 25 %, 11 % составили статьи вероучительного характера, 10 % – краеведческого направления. Статьи историко-краеведческого характера занимали важное место в редакционной политике ВЕВ. Во многих номерах неофициальной части издания освещались вопросы, связанные с историей Терской области или Северного Кавказа. Печатались статьи, посвященные археологическим находкам на территории области. Ряд работ касается этнографической тематики, анализируются праздничные и религиозные обряды, традиционные суеверия.

Локальная церковная история должна была восприниматься клиром как собственная история, чтобы создавалась коллективная память, т.е. она служила консолидации регионального культурного сообщества. Именно такая точная ориентация на фиксацию исторических фактов, этнографического материала сделали издание ценнейшим историческим источником, т.к. именно культурная коммуникация придает встроенным в нее фактам определенную ценность (Чижов, 2006: 17).

Не обойдены вопросы места и роли приходского духовенства. Особый интерес в этом анализе представляет положение самого священства и, прежде всего, его материальное состояние. Если в казачьих станицах приходы были богаче, то, например, в Северной Осетии духовенству приходилось тяжело. Служба в горных приходах была не только менее оплачиваема, но и довольно опасна. Так, священник Дагомо-Архонского прихода во время поездки в дальний отселок своего прихода попал в буран, неудачно упал с лошади, повредил ногу (Груздов, 1911: 418). Священник Зарамагского прихода Л. Габичвадзе, возвращаясь домой, из-за непогоды вынужден был заночевать в ущелье, простудился и умер (О жизни, 1906: 168). Жизнь священников в горах была очень тяжелой. Приходилось летом верхом объезжать приход, а зимой – только пешком. Провизию можно было купить только на равнине, куда зимой также было сложно добраться. К тому же оплата труда была низкой (Записка..., 1916: 16). Большие нарекания со стороны местных священнослужителей вызывала жилищная необеспеченность: «Епархиальное начальство открывает новые приходы, зачастую не выяснив того, где будет жить священник, живя в неудобных помещениях, духовенство часто болеет» (О жизни, 1906: 85). Многочисленные ходатайства способствовали тому, что улучшение жилищных условий клириков было возложено на прихожан, тем самым еще более усилилась зависимость священства от благоволения или неприятия паствы (Болонкина и др.: 44).

В «Епархиальных ведомостях» большое место занимали статьи миссионерского характера. Необходимость такого отдела была вызвана тем обстоятельством, что Терская область представляла собой поликонфессиональный регион, где, наряду с традиционными и разрешенными верованиями, в начале XX в. стали набирать силу разного рода сектантские общины. Поэтому на православное священство ложилась тяжелым бременем работа по восстановлению и усилению позиций РПЦ. Однако эта работа была под силу лишь тем представителям священства, которые были хорошо образованы и могли участвовать в диспутах с баптистами, молоканами, штундистами и другими инославными верующими.

Отчеты Владикавказской консистории свидетельствовали о том, что священство обеспокоено столь равнодушным отношением к церковной службе, религиозным невежеством значительной части прихожан, подверженной суевериям и предрассудкам (Беляев, 1907: 38). Все это приводило к распространению разного рода раскольнических теорий. Староверы, хлысты, шалопуты, молокане, иеговисты, пятидесятники, баптисты, штундисты и многие другие секты находили единомышленников в среде сельского населения (Заштатный..., 1910: 42).

Сводить популярность этих сект лишь к влиянию иностранных эмиссаров неправильно; сама РПЦ представала в глазах населения как структура, мало интересующаяся чаяниями простых тружеников, не лечащая души. Гораздо симпатичнее были новые руководители сект, которые умело проповедовали свои идеи, объясняли греховность бытия и проч. (Единоверческий..., 1910: 27). Они представлялись жителям как истинные верующие, ведущие праведный образ жизни. Большую роль в выборе новой веры играло и то обстоятельство, что многие секты были построены на принципах коллективизма и взаимовыручки, поэтому материальная поддержка «братьев и сестер» имела большое значение. В таких условиях РПЦ следовало проводить выверенную политику, чтобы воспрепятствовать переходу православных граждан в лоно других вероучений.

Все дела, связанные с противодействием расколу и сектантству, во Владикавказской епархии были сосредоточены в духовной консистории. Как известно, в Российском государстве строго запрещался переход из православия в другую религию. Однако анализ отложившихся документов и списки отколовшихся, публиковавшиеся на страницах ВЕВ, позволяют заключить, что дела о ренегатстве постоянно пополнялись. Приходское священство строго следило за умонастроениями паствы и любые отклонения от принятых норм тут же становились известны не только начальству, но и освещались в прессе. Для того чтобы быть обвиненным в раскольничестве, не надо было иметь прямую связь с сектантами, достаточно было не посещать регулярно службу, отказываться от

крещения детей в церкви, вступить в брак с инославной женщиной. Владикавказская консистория возбуждала дело, требовала духовные росписи, посемейные списки, в которых прописывалась религиозная принадлежность фигуранта. Однако не всегда эти документы отражали реальную ситуацию. Так, официальных раскольников, к примеру, было на поверку меньше, чем на самом деле, т.к. существовали так называемые «потайные» раскольники, которые, оставаясь в списках православных, исполняли сектантские обряды. Конечно, установить реальную цифру ренегатов консистории не удавалось, но в отчетах отмечалось, что, например, в 1900 г. свыше 120 человек несколько лет не были на причастии, 1070 человек – на исповеди, что наталкивало на мысль о нежелании придерживаться православных таинств (Канукова, 2008: 213).

К концу XIX в. православная церковь испытывала в регионе серьезные проблемы с усилением раскольнических сект. Например, за три года к православию примкнули всего 60 человек, а откололись – 75. Чтобы ответить на вызовы времени, в епархии летом 1885 г. началась серьезная противосектантская работа. Для координации сил в 1896 г. была учреждена должность противосектантского миссионера. Он должен был наладить работу в приходах, обучить ведению диспутов, привлечь к работе грамотных прихожан, а для этого обеспечивать приход современной миссионерской литературой (ЦГА РСО-А. Ф. 143. Оп. 1. Д. 61. Л. 92). К примеру, священник владикавказского учебного заведения И. Мамацев начал вести миссионерскую работу среди верующих Владикавказа, объясняя им угрозу, таящуюся в сектантской идеологии; его усилиями было организовано «Свято-Троицкое братство ревнителей православия» (Мамацев, 1905: 185). Задачей Братства было просвещение населения и организация благотворительной помощи нуждающимся (Об изменении..., 1908: 12). Наряду с чтением лекций и проведением бесед, Братство наладило выпуск миссионерской литературы, создало библиотеки как при соборе, так и в окрестных станицах: «при Свято-Воздвиженской церкви г. Владикавказа, сл. Нальчик, в ст. Ермоловской, Александрийской, Нестеровской, в благочиниях Моздокском и Кизлярском и несколько библиотек в Осетии» (Отчет о деятельности..., 1907: 39).

Религиозные книги зачитывались вслух, проповедники разъясняли этические постулаты православия, смысл библейских сюжетов, показывались «туманные картинки» (слайды). Анализ материалов «Владикавказских епархиальных ведомостей» позволяет установить, что тщательно продуманная встреча, беседа становились важным культурным событием села, станицы.

Епархиальные власти строго следили за тем, чтобы миссионеры могли вести грамотную дискуссию и не посрамить церковь, а если учесть, что не все приходские священники были достаточно образованными людьми и могли доказательно вести полемику, то выбор оказывался небольшим. Зато всем остальным приходским пастырям следовало часто проводить собрания, где бы глубоко изучались религиозные догматы, Священное Писание и другая фундаментальная литература (Отчет о состоянии..., 1906: 481). Преосвященный Владимир пошел дальше, сумев открыть Ардонскую семинарию, где обучалось свыше 100 человек, ставших позже активными проводниками православия в приходах епархии (Многонациональные..., 2012: 127). Хорошо спланированная работа давала определенные результаты. Как явствует из отчетов, опубликованных во «Владикавказских епархиальных ведомостях», если в начале 1900-х гг. работой с сектантами занимались 3 священника, то накануне Первой мировой войны их количество перевалило за 10 (Обозрение..., 1899: 36).

Большую роль играла прозелитская деятельность миссионеров: возведение новых церквей и часовен, крещение староверов и сектантов в случае их вступления в брак с православными. Там же, где сформировались мощные раскольнические организации, миссионерам приходилось тяжело. В поддержку православия и нерушимости существующего государственного порядка вступилась власть. Об этом красноречиво говорят факты, приведенные в ежегодных епархиальных отчетах. В 1910 г. Владикавказский окружной суд рассматривал дело И. Скрипко. Священник ст. Эссентукской провел расследование и выяснил, что ренегат исповедовал учения иеговистов, вел борьбу против православных в своей станице (Орехов, 1895: 15). И. Скрипко был отправлен на каторгу. Такая же участь постигла казака ст. Богурустанской Ф. Андреева, обвиненного «в желании поколебать веру в священные таинства православной церкви» (ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 22. Д. 156. Л. 2). По ходатайству схода ст. Тарской был выслан казак Н. Мишин за то, что активно распространял идеи сектантов (Отчет начальника..., 1896: 27). Таким же административным мерам были подвергнуты отколовшиеся от православия казаки ст. Фельдмаршальской. В конце XIX в. правительство всеми административными мерами поддерживало миссионерскую деятельность православной церкви, особенно в районах с поликонфессиональными традициями.

Общие направления борьбы с сектантами и миссионерской деятельности были выработаны на епархиальных съездах (ВВВ, 1902, № 22: 4–6). Прежде всего, начали свою работу курсы повышения миссионерской квалификации. В помощь приходским священникам была учреждена должность разъездного миссионера. Стараниями Преосвященного Владимира была разработана программа антисектантской и антираскольнической работы, обязывавшая священство приходов, особенно подверженных распространению сектантства, активизировать работу (Архипастырское..., 1907: 12–14).

В «Епархиальных ведомостях» много места отводилось и социальной деятельности владикавказского клира. Священство Владикавказской епархии уделяло большое внимание борьбе с разными асоциальными явлениями, среди которых пьянство, разврат и детская беспризорность.

Конечно, приходилось учитывать материальные возможности приходов. В критические моменты истории (неурожаи, войны) масштабы и значение социальной деятельности РПЦ существенно возростали.

Постоянной заботой Епархии были беспризорные дети. В Терской области до 1890-х гг. не было детских домов или убежищ для малолетних беспризорных. Но в 1892 г. во Владикавказе общими усилиями открыто дневное убежище, в сборе средств приняли участие и храмы г. Владикавказа, общая сумма составила свыше 120 руб. (Кулиев, 2009: 65). Преосвященный Петр отслужил торжественный молебен, в своей речи, обращенной к собравшимся, он напомнил о тех библейских истинах о сострадании и сочувствии, которые свойственны православным. Это событие было отражено на страницах Ведомостей.

В годы Первой мировой войны священство епархии не прекращало свою благотворительную миссию. Православное духовенство епархии и прихожане объединялись в церковно-приходские общества, православные братства и проч. Эти акции нашли отражение и на страницах ВЕВ.

Священство принимало активное участие во всех областных мероприятиях, которые проводились властными структурами, общественными организациями в период войны. 8 августа 1914 г. в Кафедральном соборе Владикавказа в присутствии начальника области, представителей высших воинских чинов, при многолюдном стечении молящихся был прочитан Высочайший манифест, а затем протоиереем А. Нефедьевым с духовенством был отслужен молебен о даровании победы российским войскам (ВЕВ, 1914: 10). После богослужения был совершен крестный ход в Свято-Троицкий мужской монастырь, в котором участвовало свыше 1000 человек. Особо торжественно отмечались победы российской армии на фронте. Так, по случаю победы российских войск на театре военных действий в Кафедральном соборе было совершено благодарственное молебствие, на котором присутствовало свыше 1500 прихожан (ВЕВ, 1915: 4). В каждом приходе Владикавказской епархии проводились регулярные денежные, вещевые и продуктовые сборы в пользу Красного Креста. Руководство епархии призывало церкви, монастыри и верующих оказывать помощь в лечении раненых и больных военнослужащих, их семьям, а также производить тарелочные и кружечные сборы в пользу Красного Креста (ВЕВ, 1916: 6). С этой целью, к примеру, в здании соборной церкви состоялось собрание причта и прихожан Владикавказского кафедрального собора для учреждения при названном соборе приходского попечительского совета по призрению семейств запасных нижних чинов, призванных в действующую армию. Эти и другие факты благотворительности широко освещались не только в светской, но и церковной прессе.

5. Заключение

Подводя итоги, отметим, что ВЕВ, являясь церковным периодическим изданием с четкой структурой, позволяют проанализировать и реконструировать повседневные практики епархиальной жизни в контексте общероссийской политики. Информация, содержащаяся в публикациях, позволяет использовать современные информационные методы для изучения социального служения владикавказского духовенства. Таким образом, «Владикавказские епархиальные ведомости», как и другие печатные издания Терской области, заняли свою нишу в общественной жизни Терской области. Изначально «Владикавказские епархиальные ведомости» решали конкретные административные задачи и помогали священству повышать свой профессионализм, а также несли в массы идеи православия. Красной нитью в издании проходил тезис о единстве государства и РПЦ. В то же время, несмотря на ведомственность ВЕВ, журнал смог заинтересовать значительное число читателей и послужил консолидации провинциального культурного сообщества.

Литература

- Албегов, 1896 – Албегов А. Селение Хумалаг // ВЕВ. 1896. № 17. С. 256–257.
- Архипастырское..., 1911 – Архипастырское посещение Александровской духовной семинарии // ВЕВ. 1911. № 10. С. 104–121.
- Беляев, 1907 – Беляев А. Миссионерская деятельность // ВЕВ. 1907. № 23. С. 64–72.
- Болонкина и др., 2012 – Болонкина Е.В., Катцина Т.А., Федорченко В.И. Материальное положение православного приходского духовенства Енисейской губернии (1820–1861 гг.) // Грамота. 2012. № 9. С. 44–49.
- ВЕВ, 1902 – Владикавказские епархиальные ведомости. 1895. № 1. 1902. № 22. 1914. № 24. 1915. № 14. 1916. № 4.
- Гатуев, 1900 – Гатуев А. Христианство в Осетии // ВЕВ. 1900. № 14–17; 1901, № 1–14.
- Гедеон, 1992 – Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. Москва–Пятигорск, 1992. 120 с.
- Груздов, 1911 – Груздов Н. Обзорение его Преосвященства Агапитом, Епископом Владимирским и Моздокским, церковью благочиния X-го округа // ВЕВ. 1911. № 13. С. 413–418.
- Единоверческий..., 1910 – Единоверческий иерей. К обличению старообрядцев // ВЕВ. 1910. № 2. С. 21–29.
- Записка..., 1916 – Записка с изложением сведений и соображений о вспомоществовании нуждающемуся духовенству // ВЕВ. 1916. № 14. С. 13–87.

- Заштатный..., 1910** – Заштатный иерей. Ближайшая задача миссионерско-пастырского служения // *ВЕС*. 1910. № 5. С. 40–48.
- Канукова, 2008** – *Канукова З.В.* Старый Владикавказ: историко-этнологическое исследование. Владикавказ: РИО СОИГСИ им. В.И. Абаева, 2008. 284 с.
- Канукова, Хубулова, 2000** – *Канукова З.В., Хубулова С.А.* Дорога к храму (из истории конфессиональной жизни Владикавказа во второй половине XIX – начале XX вв.). Владикавказ, 2000. 117 с.
- Каров, 2007** – *Каров А.Х.* Религии и государственно-конфессиональные отношения в современной Кабардино-Балкарии (опыт, проблемы и пути решения). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 549 с.
- Кормилин, 1905** – *Кормилин И.* История сектантства во Владикавказской епархии // *ВЕС*. 1905. № 24. 1906. № 1, № 2. 1907, № 3.
- Кулиев, 2009** – *Кулиев Ф.М.* Государственно-конфессиональные отношения на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. Новосибирск, 2009. 84 с.
- Мамацев, 1905** – *Мамацев И.* Великопостные чтения во Владикавказе // *ВЕС*. 1905. № 2. С. 180–185.
- Мамацев, 1905** – *Мамацев И.* Пропаганда штундо-баптизма в г. Пятигорске // *ВЕС*. 1905. № 3. С. 105–109.
- Мельгунов, 1909** – *Мельгунов С.П.* Из истории религиозно-общественного движения в России в XIX веке. М., 1909. 236 с.
- Многонациональные..., 2012** – Многонациональные и поликонфессиональные традиции Осетии. Сборник документов. Владикавказ, 2012. 332 с.
- О жизни..., 1906** – О жизни горского священства // *ВЕС*. 1906. № 12. С. 161–170.
- Об изменении..., 1908** – Об изменении устава Владикавказского Михаило-Архангельского Братства // *ВЕС*. 1908. С. 10–16.
- Обозрение..., 1899** – Обозрение преосвященным Владимиром, епископом Владикавказским и Моздокским церквей, вверенной его преосвященству епархии // *ВЕС*. 1899. № 13–14. С. 5–20.
- Орехов, 1895** – *Орехов И.* Братское слово православного русского мирянина к ограждению от сектантства (штундизма) // *ВЕС*. 1895. № 18. С. 5–18.
- Отчет начальника..., 1896** – Отчет начальника Терской области за 1895 год. Владикавказ, 1896. 210 с.
- Отчет о деятельности..., 1907** – Отчет о деятельности Михаило-Архангельского Владикавказского Братства за 1906/7 год // *ВЕС*. 1907. № 10. С. 480–485.
- Отчет о состоянии..., 1906** – Отчет о состоянии Владикавказского епархиального попечительства // *ВЕС*. 1906. № 1–2. С. 476–481.
- Сланов, 1999** – *Сланов И.А.* Ардонская духовная семинария. Владикавказ, 1999. 176 с.
- ЦГА РСО-А** – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания.
- Чижов, 2006** – *Чижов Р.В.* Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества (на примере деятельности «Ярославских Епархиальных ведомостей». 1860–1917 гг.): Автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 2006. 26 с.

References

- Albegov, 1896** – *Albegov A.* (1896). Selenie Humalag. [The Village Of Khumalag]. *VEV*. №17. pp. 256–257. [in Russian]
- Arhipastyrskoe..., 1911** – Arhipastyrskoe poseshchenie Aleksandrovskej Duhovnoj Seminarii. [Archpastoral visit to Alexander Seminary]. *VEV*. 1911. № 10. pp. 104–121. [in Russian]
- Belyaev, 1907** – *Belyaev A.* (1907). Missionerskaya deyatel'nost' [Missionary activity]. *VEV*. №23. pp. 64–72. [in Russian]
- Bolonkina i dr., 2012** – *Bolonkina E.V., Katcina T.A., Fedorchenko V.I.* (2012). Material'noe polozhenie pravoslavnogo prihodskogo duhovenstva Enisejskoj gubernii (1820–1861 gg.) [The financial position of the Orthodox parish clergy of the Yenisei province (1820–1861)]. *Gramota*. №9. pp. 44–49. [in Russian]
- VEV, 1902** – Vladikavkazskie eparhial'nye vedomosti [Vladikavkaz diocesan lists]. 1895, № 1. 1902. № 22. 1914, №24. 1915, №14. 1916, №4 [in Russian]
- Gatuev, 1900** – *Gatuev A.* (1900, 1901). Hristianstvo v Osetii [Christianity in Ossetia]. *VEV*. 1900, №14–17; 1901, №1–14. [in Russian]
- Gedeon, 1992** – *Gedeon* (1992), mitropolit Stavropol'skij i Bakinskij. Istoriya hristianstva na Severnom Kavkaze do i posle prisoedineniya ego k Rossii [The history of Christianity in the North Caucasus before and after its annexation to Russia]. Moskva-Pyatigorsk, 120 p. [in Russian]
- Gruzdev, 1911** – *Gruzdev N.* (1911). Obozrenie ego Preosvyashchenstva Agapitom Episkopom Vladimirskim i Mоздокским cerkvej blagochiniya X-go okruga [Review of His Grace by Agapit Bishop Vladimir and Mозdok of the Deanery Divisions of the 10th District]. *VEV*. № 13. pp. 413–418. [in Russian]
- Edinovercheskij..., 1910** – Edinovercheskij ierej. K oblicheniyu staroobryadcev [Unanimity Priest. To exposing the Old Believers]. *VEV*. 1910. № 2. pp. 21–29. [in Russian]

Zapiska..., 1916 – Zapiska s izlozheniem svedenij i soobrazhenij o vospomoshchestvovanii nuzhdayushchemusya duhovenstvu [A note outlining information and considerations on the welfare of the needy clergy]. *VEV*. 1916. № 14. pp. 13-87. [in Russian]

Zashtatnyj..., 1910 – Zashtatnyj ierej. Blizhajshaya zadacha missionersko-pastyrskogo sluzheniya. The supernumerary priest. The immediate mission of the missionary-pastoral ministry [The supernumerary priest. The immediate task of the missionary-pastoral ministry]. *VEV*. 1910. № 5. pp. 40-48. [in Russian]

Kanukova, 2008 – *Kanukova Z.V.* (2008). Staryj Vladikavkaz: istoriko-ethnologicheskoe issledovanie. [Old Vladikavkaz: a historical and ethnological study]. Vladikavkaz: RIO SOIGSI im. V. I. Abaeva. 284 p. [in Russian]

Kanukova, Khubulova, 2000 – *Kanukova Z.V., Khubulova S.A.* (2000). Doroga k hramu (iz istorii konfessional'noj zhizni Vladikavkaza vo vtoroj polovine XIX - nachale XX vv.). [The road to the temple (from the history of the confessional life of Vladikavkaz in the second half of the XIX – early XX centuries)]. Vladikavkaz. 117 p. [in Russian]

Karov, 2007 – *Karov A.H.* (2007). Religii i gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v sovremennoj Kabardino-Balkarii (opyt, problemy i puti resheniya). [Religions and state-confessional relations in modern Kabardino-Balkaria (experience, problems and solutions)]. Nal'chik: El'-Fa. 549 p. [in Russian]

Kormilin, 1905 – *Kormilin I.* (1905, 1906, 1907). Istoriya sektantstva vo Vladikavkazskoj eparhii. [The history of sectarianism in the Vladikavkaz diocese]. *VEV*. 1905. № 24; 1906. № 1, № 2; 1907. № 3. [in Russian]

Kuliev, 2009 – *Kuliev F.M.* (2009). Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya na Severnom Kavkaze v XIX–nachale XX v. [State-confessional relations in the North Caucasus in the XIX-early XX century]. Novosibirsk. 84 p. [in Russian]

Mamacev, 1905 – *Mamacev I.* (1905). Velikopostnye chteniya vo Vladikavkaze. [Lenten reading in Vladikavkaz]. *VEV*. №2. pp. 180-185. [in Russian]

Mamacev, 1905 – *Mamacev I.* (1905). Propaganda shtundo-baptizma v g. Pyatigorske. [Propaganda of the Stundo-Baptist in Pyatigorsk]. *VEV*. 1905. №3. pp. 105-109. [in Russian]

Mnogonacional'nye..., 2012 – Mnogonacional'nye i polikonfessional'nye tradicii Osetii [Multinational and polyconfessional traditions of Ossetia]. Sbornik dokumentov. Vladikavkaz, 2012. 332 p. [in Russian]

O zhizni..., 1906 – O zhizni gorskogo svyashchenstva [On the Life of the Mountain Priesthood]. *VEV*. 1906. №12. pp. 161-170. [in Russian]

Ob izmenenii..., 1908 – Ob izmenenii ustava Vladikavkazskogo Mihailo-Arhangel'skogo Bratstva [On the amendment of the Charter of the Vladikavkaz Michael-Arkhangelsk Brotherhood]. *VEV*. 1908. pp. 10-16 [in Russian]

Obozrenie..., 1899 – Obozrenie preosvyashchennym Vladimirom episkopom Vladikavkazskim i Mozdokskim cerkvej, vverennoj ego preosvyashchenstvu eparhii [Review by Bishop Vladimir Bishop of Vladikavkaz and Mozdok churches entrusted to his eminence diocese]. *VEV*. 1899. № 13–14. pp. 5-20. [in Russian]

Orekhov, 1895 – *Orekhov I.* (1895). Bratskoe slovo pravoslavnogo russkogo miryanina k ograzhdeniyu ot sektantstva (shtundizma). [The fraternal word of an Orthodox Russian layman to the fence against sectarianism (Shundism)]. *VEV*. № 18. pp. 5-18. [in Russian]

Otchet nachal'nika..., 1896 – Otchet nachal'nika Terskoj oblasti za 1895 god [Report on the activities of the Mikhailo-Arkhangelsk Vladikavkaz Brotherhood for 1906/7]. Vladikavkaz, 1896. 210 p. [in Russian]

Otchet o deyatelnosti..., 1907 – *Otchet o deyatelnosti* Mihailo-Arhangel'skogo Vladikavkazskogo Bratstva za 1906/7 god. [Report on the activities of the Mikhailo-Arkhangelsk Vladikavkaz Brotherhood for 1906/7]. *VEV*. 1907. №10. pp. 480-485. [in Russian]

Otchet o sostoyanii, 1906 – *Otchet o sostoyanii* Vladikavkazskogo eparhial'nogo popechitel'stva. [Report on the status of the Vladikavkaz diocesan guardianship]. *VEV*. 1906. №1-2. pp. 476-481. [in Russian]

Slanov, 1999 – *Slanov I.A.* (1999). Ardonskaya duhovnaya seminariya. [Ardon Theological Seminary]. Vladikavkaz. 176 p. [in Russian]

CGA RSO-A – *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv* Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania].

Chizhov, 2006 – *Chizhov R.V.* (2006). Rol periodicheskoy pechati v konsolidatsii regionalnogo kulturnogo soobshchestva (na primere deyatelnosti «Yaroslavskih Eparhialnyh vedomostey». 1860-1917 gg.) [The role of the periodical in the consolidation of the regional cultural community (on the example of the activities of the "Yaroslavl Diocesan Gazette", 1860-1917).]: avtoref. diss. ...kand. kulturologii. M., 2006 26 p. [in Russian]

«Владикавказские епархиальные ведомости» как источник по истории общественной жизни Терской области во второй половине XIX – начале XX вв.

Светлана Алексеевна Хубулова^а, Борис Георгиевич Койбаев^а, Залина Владимировна Сосранова^а, Алан Тахирович Царикаев^{а,*}

^а Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена роли церковной печати в социокультурной и политической жизни Терской области второй половины XIX – нач. XX вв. РПЦ принимала активное участие не только в миссионерской и преподавательской деятельности, но и включалась в просветительскую, благотворительную и публицистическую деятельность. Впервые региональная епархиальная печать стала предметом изучения. Анализ материалов, опубликованных на страницах Владикавказских епархиальных ведомостей, позволяет утверждать, что последние обладали достаточным потенциалом консолидирующей площадки и в разные периоды смогли добиться подобного статуса. Введенные в научный оборот материалы дают представление о процессе становления местного церковного печатного органа, проблеме его развития, а также позволяют реконструировать роль епархиальных ведомостей в формировании культурного пространства Терской области, становлении церковной интеллигенции региона.

Авторский коллектив не был постоянным, часто приглашались новые люди, которые могли аргументированно представлять общественное мнение. Анализ материалов Владикавказских епархиальных ведомостей позволил установить, что авторами статей были не только церковнослужители, но и учителя, журналисты, общественные деятели, что говорит об интересе общества к данному печатному изданию.

Особенностью местных епархиальных ведомостей было то, что наряду с общероссийскими функциями она выполняла и дополнительные, связанные с этноконфессиональной пестротой региона. Как было установлено, Владикавказские епархиальные ведомости выполняли одновременно несколько задач: во-первых, консолидировали православное духовенство епархии, во-вторых, крепили связи между клиром и верующими, в-третьих, выступали посредником в отношениях между церковью и светским миром.

Ключевые слова: епархиальные ведомости, пресса, консолидация, автор, церковная жизнь.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: hubul@yandex.ru (С.А. Хубулова), koibaevbg@mail.ru (Б.Г. Койбаев), zaiasosranova@mail.ru (З.В. Сосранова), tsarikaev-a-t@yandex.ru (А.Т. Царикаев)